

Научная статья

Научная специальность

12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»

УДК 342.22(470)(091)

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.4.11>

ОФИЦИАЛЬНОЕ НАИМЕНОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

© Ганусенко И. В., 2021

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Рассмотрен вопрос о соотношении используемой нормативной терминологии в качестве официального наименования Российского государства, обусловленный проблемой отсутствия единого научного подхода в определении ее смыслового содержания. Выявлены особенности нормотворческой практики по официальному закреплению наименования государства с одновременным использованием нормативных терминов «Россия», «Российская империя», «Империя» и «Российское государство», имеющих равнозначное смысловое значение в наименовании одного и того же государства, функционировавшего в конкретный исторический период своего развития. Выделены общие закономерности применяемого контекста указанной терминологии в нормативных правовых актах различной отраслевой принадлежности. Сделан вывод об отсутствии синонимичного свойства и различии контекста содержания используемых отечественным законодателем второй половины XIX в. терминов «Россия» и «Российская империя», употребляемых в зависимости от вида и предмета регулируемых общественных отношений.

Ключевые слова: «Россия», «Российская империя», наименование государства, государственно-правовое явление, нормотворческая практика, система отраслевого законодательства, форма государства, империя, географическое местоположение государства.

THE OFFICIAL NAME OF THE RUSSIAN STATE IN THE DOMESTIC NORM-MAKING PRACTICE OF THE SECOND HALF OF THE 19th CENTURY

© Ganusenko I. V., 2021

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Consideration in the scientific article The question of the relationship of the regulatory terminology used as the official name of the Russian state is due to the problem of the absence of a single scientific approach in determining its semantic content and is dedicated to the 300th anniversary of the proclamation of the name of the state "Russian Empire". The features of the rulemaking practice on the official consolidation of the name of the state with the simultaneous use of regulatory terms "Russia", "Russian Empire", "Empire" and "Russian State", having an equivalent semantic value in the name of the same state that operated in the specific historical period of its development. Allocated the general patterns of the applied context of said terminology in regulatory legal acts of various sectoral affiliation. It was concluded that there is no synonymous properties and the difference in the context of the contents of the second half of the XIX century the terms "Russia" and "Russian Empire", which are used by the domestic legislator, which is used depending on the type and subject of regulated public relations.

Keywords: "Russia", "Russian empire", state name, state legal phenomenon, rule-making practice, System of industry legislation, state form, empire. Geographical location of the state.

Введение

Вопрос о соотношении используемой официально закрепленной терминологии при определении наименования Российского государства в нормативных правовых актах второй половины XIX в. в отечественной юридической литературе как дореволюционного, советского, так и современного периодов является недостаточно изученным. До сих пор в среде современного научного юридического сообщества не сформирован единый подход в определении сущности и содержания понятий *Россия* и *Российская империя*, используемых отечественным законодателем в указанный исторический период при осуществлении своей нормотворческой деятельности. Хотя поиску ответа на вопрос об особенностях развития используемой официальной терминологии

в наименовании Российского государства на различных исторических этапах его становления и развития были посвящены работы отдельных современных российских ученых-юристов. В связи с чем актуальность настоящего исследования обусловлена проблемой отсутствия единого научного подхода в определении смыслового содержания используемых указанных терминов, а само оно посвящено 300-летию провозглашения наименования нашего государства – «Российская империя».

Методология исследования

Методологической основой исследования является применение общенаучных методов материалистической диалектики, анализа и синтеза, логического и системно-структурного, а также формально-юридического, историко-правового

го, сравнительно-правового и юридической герменевтики как частнонаучных методов.

Материалы исследования

В качестве материалов исследования выявлены и использованы юридические нормы, содержащиеся в текстах нормативных правовых актов системы российского законодательства второй половины XIX в., закрепляющие термины «Россия» и «Российская империя», а также проанализированы научные подходы отечественных ученых-юристов по определению сущности и содержания официального наименования Российского государства на различных этапах его развития.

Научные подходы к толкованию официального наименования Российского государства на различных этапах его развития

Пожалуй, среди немногих работ, заслуживающих особое внимание, по рассмотрению вопроса об эволюции использования официальной терминологии в наименовании Российского государства, следует выделить исследование В. Н. Галузо. При этом он верно обозначил еще в 2010 г. актуальность существующей до настоящего времени и пока однозначно не разрешенной проблемы анализа развития наименования нашего государства с точки зрения определения эволюции его «конституционно-правового статуса» [2, с. 119].

Как отмечал еще в 1995 г. российский государствовед А. А. Белкин, официальное наименование государства, являясь «институтом государственного права», проявляется по своему смыслу и содержанию не только через юридически закрепленное официальное наименование государства, но и через определение порядка его использования в общественных отношениях, как внутригосударственных, так и внешнеполитических [1, с. 119].

Другой современный российский ученый, Г. Д. Садовникова, также рассматривает официальное наименование государства как институт, но уже современного конституционного права и полагает, что именно наименование государства представляет собой «самоидентификацию» государства, основанную на исторических и национальных традициях его народа, относя его к ключевому признаку государственного суверенитета [12, с. 14–15].

В связи с этим следует особо подчеркнуть и согласиться с авторами, что изучение вопроса по истории нормативно-правового закрепления официального наименования любого государства следует рассматривать с точки зрения характеристики понятия отдельного государ-

ственно-правового явления, закономерности формирования, функционирования и развития которого в истории каждого государства имеют свои особенности.

Такие наиболее характерные особенности выявляются на примере изучения вопроса об изменениях нормативно-правового закрепления официального наименования нашего Российского государства, отражая тем самым исторические этапы развития российской государственности в целом.

В частности, достижения отечественной юридической техники, безусловно, позволили современному российскому законодателю, но и то только в конце XX в., в основном законе государства – Конституции Российской Федерации, сразу в первой же ее статье, официально признать и закрепить равнозначность сущности и содержания понятий используемой терминологии при определении официального наименования нашего современного государства как *Россия* и *Российская Федерация*¹.

При этом термин *Россия* современным российским законодателем используется как официальное наименование государства непосредственно еще в самом начале Конституции – ее преамбуле, в которой содержание указанного термина идентифицируется со значением понятия, исходя из контекста исторической преемственности «сложившегося государственного единства и суверенной государственности»².

Как отмечает Г. Д. Садовникова, в используемых современным отечественным законодателем терминах *Россия* и *Российская Федерация* прежде всего отражается «историческая преемственность» наименований нашего государства [12, с. 14–15].

При этом, по мнению большинства российских государствоведов, использование термина *Россия* наряду с термином *Российская Федерация* основано на их равноправности в обозначении единого предмета [8, с. 20], а именно в наименовании нашего государства, они по своему смысловому значению являются синонимичными словами и «могут использоваться в равной мере» в различных правовых актах и других источниках [7, с. 12].

В. Д. Зорькин и Л. В. Лазарев, анализируя указанную конституционно-правовую норму, обращают внимание также на то, что используемый термин *Россия* в наименовании нашего государства имеет неоднозначный смысл. По мнению

¹ Ч. 2 ст. 1 Конституции Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. (в ред. от 3 июля 2020 г.). URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 05.10.2021).

² Преамбула Конституции Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. (в ред. от 3 июля 2020 г.). URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 05.10.2021).

ученых, данный термин является тождественным по смыслу для обозначения понятия «Российское государство», которое используется в ассоциативном его понимании в значении таких синонимичных терминов, как «Родина» и «Отечество» [9, с. 64–65], закрепленных в преамбуле основного закона государства. По мнению указанных авторов, использование термина *Россия* в современном российском конституционном законодательстве демонстрирует, прежде всего, взаимосвязь нового наименования *Российская Федерация* со всей историей становления и развития «отечественной государственности» [9, с. 64–65].

По мнению И. С. Яценко, используемые современным российским законодателем термины *Российская Федерация* и *Россия* равнозначны. При этом данное равенство соответствует по смыслу и значению с точки зрения одинаковой территориальной составляющей единого государства, и если в первом случае этот термин обозначает его федеративное территориальное устройство, то в другом термин *Россия* может употребляться также вместо слов «Отечество» и «Родина» [10, с. 15].

Вместе с тем следует отметить, что такое официальное признание равнозначности используемой терминологии в названии Российского государства в отечественном конституционном законодательстве отсутствовало на протяжении всего XX в. Хотя именно на протяжении этого столетия наблюдался наиболее активный процесс по смене официального наименования государства, начиная от «Российской империи», «Российской Советской Республики», «Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» и до «Российской Федерации», причины, особенности юридического закрепления и периодизация этапов развития которых изучены крайне фрагментарно современными учеными-юристами в области как теоретико-исторических, так и государственно-правовых наук.

Думается, что историко-правовой анализ развития контекстов смыслового значения и содержания указанных терминов, используемых отечественным законодателем в качестве официального наименования государства, может способствовать выявлению общих тенденций и закономерностей развития российской государственности в целом. В связи с чем вопросы об особенностях развития официального наименования Российского государства, прежде всего, следует рассматривать с точки зрения телеологического способа толкования действовавших правовых норм, а также с точки зрения сформированных отечественных законодательских традиций, определение которых сформулировано и предложено Д. А. Пашенцевым, обращаю-

щим также внимание ученых на необходимость его использования в качестве отдельного научного подхода при проведении историко-правовых исследований [11, с. 6–7].

Вследствие вышеуказанного, например, в исследованиях В. Н. Галузо, проанализировавшего особенности развития наименования Российского государства в советский период на протяжении всего XX в. [2, с. 120–122; 3; 4], изучению с юридической точки зрения вопроса о соотношении смысла и содержания понятий, используемых в официальной терминологии в наименовании Российского государства в период второй половины XIX в., уделено недостаточно внимания. По мнению автора, в периодизации развития Российского государства следует выделять имперский период с хронологическими рамками октябрь 1721 г. – март 1917 г., указывая при этом отдельные подпериоды по критерию сменяемости имен российских правителей-монархов [5, с. 146], когда для официального наименования государства использовались термины *Российская Империя* и *Россия* [2, с. 120].

Однако думается, что на отдельном хронологическом этапе развития Российского государства в имперский период второй половины XIX в., именуемый в научной литературе как подпериод *реформ и контрреформ* [13, с. 104], имелась наиболее характерная и особая специфика использования соответствующей терминологии при указании официального наименования нашего государства в различных нормативных правовых актах.

Данная специфика была обусловлена прежде всего тем, что, несмотря на проводимую общую модернизацию отечественной правовой системы, основанную на попытке формализации ее демократических правовых принципов, «расцвет» отечественной юриспруденции в данный период, появление научных работ российских ученых-юристов по исследованию правил составления законов и вопросов эволюции развития различных государственно-правовых явлений, а также совершенствование техники проведения общей систематизации законодательства, начатой еще в первой половине XIX в., закрепляющая правовая норма о соотношении смысла и содержания используемых в наименовании Российского государства терминов *Россия* и *Российская империя* отсутствовала.

Нормотворческая практика по закреплению официального наименования Российского государства во второй половине XIX в.

В нормотворческой практике отечественного законодателя при составлении во второй поло-

вине XIX в. новых редакций Свода законов Российской империи¹, признаваемого официальным действующим источником права, а также при принятии отдельных нормативных правовых актов в их текстах и даже в одной правовой норме или статье могли использоваться одновременно такие термины, как *Российская империя*, *Империя* и *Россия*, концепт употребления которых по смыслу и содержанию при определении наименования государства был различным и не имел при этом общего синонимичного свойства со всеми указанными терминами. При этом в отдельных нормативных правовых актах различной отраслевой принадлежности во второй половине XIX в. могла также использоваться различная терминология в своем смысловом контексте понятия и содержания при обозначении официального наименования Российского государства.

Такая особенность в отечественном законодательстве второй половины XIX в. выявляется при исследовании системы отраслевого законодательства, подтверждая тем самым общетеоретическое суждение А. А. Белкина о том, что юридическая норма об официальном наименовании государства может проявляться опосредованно через ее закрепление в производных правовых нормах отраслевого законодательства [1, с. 119].

Так, например, в системе общегосударственного законодательства, закрепляющего основы правового статуса главы государства и членов его семьи, в ч. I «Основные государственные законы» тома первого СЗ РИ были установлены правила, регламентирующие порядок заключения брака императорскими особами женского пола с иностранцами. В качестве официального наименования государства законодателем в этом случае был использован термин *Россия*, текст отдельной статьи при этом формулировался следующим образом: «...Когда иностранный Принц, сочетавшийся с Великою Княжною, или Княжною Крови Императорской, поселится в России, то он должен обязаться во все время пребывания его и его поколения в России, исполнять по законам Российским все, что до наследства и разделов принадлежит...»².

Аналогичным образом термин *Россия* использовался отечественным законодателем при установлении правил пользования имуществом чле-

нов Императорского дома для тех лиц, которые «пребывали в России» или «оставляли Россию»³.

В других же статьях этой части и разделах СЗ РИ при закреплении правил выезда императорских особ за пределы государства использовался другой термин в качестве официального наименования государства при формулировке нормативных положений следующим образом: «...Все прочие лица... в случае выезда из Российской Империи...»⁴.

Думается, что в данном случае отечественный законодатель, при обозначении официального наименования государства используя одновременно оба термина, подчеркивал их тождественное значение в контексте смысла понятия территориального суверенитета Российского государства и определения его правового статуса на международном уровне, обозначая в том числе историческую преемственность общепризнанного географического названия занимаемой территории.

Аналогичным образом в этом же значении термин *Россия* употреблялся в системе отраслевого законодательства, закрепляющего правовое положение населения в государстве и его отдельных категорий. Так, например, в томе девятом «Свода законов о состояниях», закрепляя правовое положение иностранцев, указывалось, что «...подданные других Держав, не вступившие установленным порядком в подданство России...» или иностранцы имели «...право свободного приезда и пребывания в России...»⁵.

В другом же источнике права, принятом в 1850 г. Мнении Государственного совета «Об учреждении при Попечительном Комитете об иностранных поселенцах южного края России Контрольного Отделения»⁶, законодателем акцентируется смысловое значение используемого термина «Россия» по географическому расположению его отдельных территорий – губерний Новороссийской и Бессарабской, относя их к южной части занимаемой государством территории.

В данных правовых нормах законодателем используются различные контексты содержания понятия используемого термина. В первом случае термин «Россия» употребляется в контексте исторически устоявшегося официального названия Российского государства во

³ Ст. 122, 124, 137, 176, 183, 186, 191, 192, 194, т. 1, ч. 1 СЗ РИ (изд. 1857 г.).

⁴ Ст. 179, т. 1, ч. I // СЗ РИ (изд. 1857 г.).

⁵ Ст. 817–818 разд. 6 «О состоянии иностранцев» главы первой «Общие положения», «Свод законов о состояниях» // СЗ РИ. Т. 9. СПб., 1899.

⁶ О учреждении при Попечительном Комитете об иностранных поселенцах южного края России Контрольного Отделения: Высочайше утвержденное Мнение Государственного Совета от 25 янв. 1850 г. // ПСЗ РИ. Изд. 2-е. Т. 25, ч. 1, № 23873. СПб., 1851.

¹ Далее – СЗ РИ.

² П. 5 ст. 149 Главы V «О гражданских правах членов Императорского дома» Раздела второго «Учреждение Императорской фамилии» // Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. 1. Основные государственные законы. СПб., 1857 (далее – т. 1, ч. 1 СЗ РИ (изд. 1857 г.)).

взаимоотношениях с другими государствами и их подданными, а во втором случае этот же термин как официальное наименование государства используется в контексте общепризнанных внешних и внутренних территориальных границ государства.

В некоторых отдельных нормативных правовых актах, но уже из системы законодательства о паспортах, также прослеживается аналогичный контекст используемого термина *Россия*, но наряду с термином *Российская империя*, который употреблялся отечественным законодателем в ином значении. Например, в нормах принятого в 1850 г. Положения «О снабжении паспортами Российских подданных, пребывающих в Азиатской Турции» в качестве официального наименования государства одновременно использовались термины *Россия* и *Российская Империя*, формулируемые в тексте следующим образом: «...Российские подданные, пребывающие в пограничных с Россией областях Азиатской Турции...», «...не имеющие возможности возвратиться в Россию», «...если докажут, что принадлежат к одной из областей, входящих ныне в состав Российской Империи»¹.

Думается, что в этом случае термин *Российская Империя*, используемый в качестве официального наименования государства, имеет смысловое содержание в части предмета сформированной разновидности формы государственного устройства, устанавливая тем самым особенности статуса и различных административно-территориальных единиц (губерний, областей, краев), входящих в территориальный состав Российского государства с учетом их внутренних территориальных границ.

Особый интерес в этом отношении представляет анализ нормативных правовых актов, регламентирующих проведение переписи населения Российского государства во второй половине XIX в. Так, например, при подготовке к проведению демократических реформ, связанных в том числе и с отменой крепостного права, в 1850 и 1857 гг. были приняты Уставы о производстве народной переписи², которой подлежали все категории податного населения. В текстах данных юридических документов отечественным законодателем использовались в качестве официального наименования государ-

ства термины следующим образом: перепись народную (девятую и десятую) «... произвести по всей Империи, исключая Закавказский край...» и «...Переписи подлежат все наличные люди, подданные России...»³.

Однако при организации проведения впервые всеобщей переписи населения в Российском государстве в конце XIX в. было принято в 1895 г. новое Положение о Первой всеобщей переписи населения Российской Империи⁴, в тексте которого при обозначении наименования государства вместо термина *Россия* стала использоваться другая терминология, закрепляя непосредственно официальное наименование государства как *Российская Империя*, о чем указывается сразу в наименовании нормативного правового акта. При этом термин *Империя* сохранил свое нормативное закрепление и в указанном тексте законодательного акта употреблялся в контексте смыслового значения с точки зрения территориальной структурной организации государства. Подтверждением такого смыслового значения термина «Империя», например, является формулировка правил действия установленных правовых норм в пространстве. Так, например, действие Положения «...распространяется на всю Империю...», а некоторые особенности его действия были предусмотрены для отдельных «...иногородческих» губерний: Архангельской, Астраханской и Оренбургской; областей: Закаспийская, Уральская, Тургайская, Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченской, Кавказского и Туркестанского края...»⁵.

Аналогичным образом в конце XIX в. термин *Империя* в качестве официального наименования государства использовался в системе отечественного финансового законодательства, регулирующего внутренние общегосударственные вопросы механизма налогообложения различных хозяйствующих субъектов. В частности, в соответствии с нормами Положения о государственном промысловом налоге 1898 г. «...для определения размера налога местности Империи разделяются на классы, сообразно степени развития ...»⁶. Таким образом,

¹ О снабжении паспортами Российских подданных, пребывающих в Азиатской Турции : Высочайше утвержденное Положение Кавказского Комитета от 20 апр. 1850 г. // ПСЗ РИ. Изд-е 2-е. Т. 25, ч. 1, № 24100. П. 1 и 2. СПб., 1851.

² Высочайше утвержденный Устав о производстве девятой народной переписи от 11 янв. 1850 г. // ПСЗ РИ. Изд. 2-е. Т. 25, ч. 1, № 23817. СПб., 1851; Высочайше утвержденный Устав о производстве десятой народной переписи от 5 июня 1857 г. // ПСЗ РИ. Изд-е 2-е. Т. 32, ч. 1, № 31918. СПб., 1858.

³ Манифест об утверждении и § 1 Уставов о производстве девятой народной переписи от 11 янв. 1850 г. и от 5 июня 1857 г. // ПСЗ РИ. Изд-е 2-е. Т. 25, ч. 1. № 23817. СПб., 1851; ПСЗ РИ. Изд-е 2-е. Т. 32, ч. 1, № 31918. СПб., 1858.

⁴ Высочайше утвержденное Положение о Первой всеобщей переписи населения Российской Империи от 5 июня 1895 г. // ПСЗ РИ. Изд-е 3-е. Т. 15, № 11805. СПб., 1899.

⁵ Ст. 1 и Примечание к ст. 1 Положение о Первой всеобщей переписи населения Российской Империи от 5 июня 1895 г. // ПСЗ РИ. Изд-е 3-е. Т. 15, № 11805. СПб., 1899.

⁶ Ст. 3 Положения о государственном промысловом налоге от 8 июня 1898 г. // ПСЗ РИ. Изд-е 3-е. Т. 18, ч. 1, № 15601. СПб., 1901 (далее по тексту – Положение о государственном промысловом налоге 1898 г.).

при установлении ставки и размера основного промыслового налога, взимаемого с налогоплательщика, отечественным законодателем учитывался географический коэффициент класса местности, в котором он осуществлял свою деятельность. Примечательно, что в дополнение к этому Положению была принята специальная Роспись классов местностей в Российском государстве¹. Согласно данному установлению вся территория Российского государства официально была разделена на две части, получивших наименования *Европейская Россия* и *Азиатская Россия*, к которым в первом случае относились, например, губернии: Архангельская, Астраханская, Владимирская, Воронежская, а во втором, например, губернии: Енисейская, Тобольская, Томская, области: Акмолинская, Забайкальская, Ферганская с выделением наименования отдельных территорий, наделенных особым статусом, – губернии Царства Польского, Кавказа и Закавказья².

Думается, что в этом случае при официальном наименовании государства термин *Империя* отечественным законодателем использовался в контексте смыслового содержания как юридического закрепления признаков формы территориального устройства государства, а термин *Россия* – в контексте смыслового значения занимаемого географического положения отдельными территориями с точки зрения внутреннего административно-территориального деления.

Вместе с тем следует отметить, что в тексте этого же нормативного правового акта для обозначения официального наименования государства отечественный законодатель сохранил использование прежнего общеупотребительного термина *Россия*. Так, при закреплении правил налогообложения финансовых операций, проводимых с капиталом иностранных юридических лиц, находящихся на территории Российского государства, соответствующие статьи этого закона были сформулированы следующим образом: «Основным капиталом предприятий, принадлежащих иностранным обществам и компаниям, управления которых находятся вне пределов Империи, считается та сумма сего капитала, которая отделена для операций в России»³ или «...те из предприятий, операции которых производятся как в России, так и за границей...»⁴. В этом контексте термин *Рос-*

сия, вероятнее всего, в контексте своего смыслового содержания опять-таки подчеркивает территориально-суверенный статус государства как участника международных отношений во взаимодействии с другими государствами и их подданными.

Примечательно, что в тождественном значении смыслового содержания официального наименования Российского государства термины *Россия* и *Империя* использовались чаще всего в текстах нормативных правовых актов, принимаемых с целью правового регулирования внешних и внутренних общественных отношений, связанных с пространственным перемещением товаров, грузов и пассажиров. В этом случае наименование государства содержало контекст территориальной целостности государства, определения его внешних и внутренних границ с точки зрения занимаемого географического расположения, а также особенности статуса отдельных, входящих в его состав территорий. К сфере такого правового регулирования следует относить *систему законодательства путевого сообщения* по различным видам используемого транспорта: сухопутного, водного (речного и морского), железнодорожного, а также по организации почтового и телеграфного сообщений. При принятии нормативных правовых актов по вопросам организации почтового сообщения для пересылки почтовой и посылочной корреспонденции как внутри государства, так и за его границу, в текстах таких документов использовались также термины *Империя* и *Россия*.

В частности, Мнением Государственного совета 1850 г. было учреждено «...свободное пароходство в Империи» с отдельными привилегиями «...по Ладожскому озеру и реке Неве»⁵. В 1877 г. был принят документ, устанавливающий размер «...простойной платы по внутреннему судоходству Империи»⁶.

Также, например, шелковые изделия, производимые промышленниками кавказских городов Шемахи, Шуши и Нухи, разрешалось пересылать по почте «внутри России»⁷, или на российские почтовые конторы возлагалась обя-

⁵ О учреждении свободного пароходства в Империи : Высочайше утвержденное Мнение Государственного Совета от 5 июня 1850 г. // ПСЗ РИ. Изд-е 2-е. Т. 25, ч. 1, № 24208. СПб., 1851.

⁶ О простойной плате по внутреннему судоходству Империи : Высочайше утвержденное Положение Комитета Министров, объявленное Сенату от 13 мая 1877 г. // ПСЗ РИ. Изд-е 2-е. Т. 52, ч. 1, № 57342. СПб., 1879.

⁷ О распространении предоставленного Шемахинским промышленникам права отправлять по почте в Россию без таможенных свидетельств шелковых изделий на промышленников и жителей городов Нухи, Шуши и Шемахи : Высочайше утвержденный Сенатский указ от 30 мая 1850 г. // ПСЗ РИ. Изд-е 2-е. Т. 25, ч. 1, № 24190. СПб., 1851.

¹ Росписание местностей Империи по классам для платежа основного промыслового налога (Приложение к ст. 3 к № 15601) // Штаты и табели. Приложение к Т. 18, № 15601. ПСЗ РИ. Собр. 3. Отд. 2. Приложения. СПб., 1901.

² Там же.

³ Ст. 96 Положения о государственном промысловом налоге 1898 г.

⁴ Ст. 102. Там же.

занность по осуществлению контроля за пересылкой по почте «из Империи» запрещенных предметов¹.

При этом еще в 1852 и 1862 гг. с целью упорядочения системы почтового сообщения, взимания почтовых пошлин и облегчения выбора оптимальных маршрутов доставки почтовой корреспонденции и посылок, в Российском государстве был издан так называемый Почтовый дорожник Российской Империи, к которому официально прилагались утвержденные «...две географические карты: Европейской и Азиатской России»², наименования которых в дальнейшем были использованы отечественным законодателем при разработке налогового законодательства, о чем было указано выше при анализе системы финансового законодательства.

Характерно, что выделение географических названий *европейской* и *азиатской* частей территории Российского государства во второй половине XIX в. встречается в нормативных правовых актах, регламентирующих внешние отношения с другими государствами по вопросам организации путей сообщений. Так, установленные правила организации телеграфного сообщения между Россией, Австрией и Пруссией были обязательны для исполнения только на европейской части империи³.

Для развития новой системы телеграфного сообщения между Россией и Америкой разрешалось частной уполномоченной Американской компании производить обустройство и эксплуатацию в течение 33 лет телеграфных линий и станций, прокладываемых через отдельные города и области Азиатской России⁴.

Кроме того, в международных правовых актах в качестве официального наименования государства в отечественном законодательстве встречается использование термина *Россий-*

ское государство. Например, в заключенном и ратифицированном в 1858 г. Договоре между Императором Всероссийским и Богдоханом Китайским о взаимном согласии признания государственных границ по берегам рек Амур, Уссури и Сунгари были определены территориальные «...владения Дайцинского и Российского государства»⁵.

В аналогичных нормативных актах по содержанию при определении территориальных государственных границ отечественным законодателем в качестве официального наименования государства употребляется термин *Российская Империя*. Например, при взаимном признании границ «...владения Российской Империи и Персии к востоку от Каспийского моря»⁶.

Вместе с тем особый интерес при изучении вопроса о соотношении смыслового значения терминов *Россия* и *Российская Империя* представляет ратифицированная в 1854 г. Почтовая конвенция, заключенная между Россией и Австрией. В данном документе в качестве официального наименования Российского государства одновременно используются термины *Россия* и *Российская Империя*⁷. При этом в тексте именно этого нормативного правового акта имела место попытка отечественного законодателя на официальном уровне закрепить равнозначность используемой в нормативных правовых актах указанной терминологии. В частности, в этом документе содержалась правовая норма-дефиниция, согласно положениям которой было установлено, что «...под словом *Российская Империя*, равно как и под общим названием *Россия*...» необходимо было понимать «...Российское государство со включением в него Царства Польского и Великого Княжества Финляндского...»⁸. Думается, что такое толкование используемой официальной терминологии в наименовании государства использовалось в контексте их смыслового значения как одного и того же государства, занимающего с географической точки зрения исторически сложившуюся единую «подвластную» ему территорию, составные части которой обладали особым правовым статусом.

¹ О возложении на Почтовые Конторы наблюдения, чтобы по почте не пересылались предметы, запрещенные по тарифу к вывозу за границу : высочайше утвержденное Положение Комитета Министров от 27 марта 1862 г. // ПСЗ РИ. Изд-е 2-е. Т. 37, ч. 1, № 38102. СПб., 1865.

² О вновь изданном по Высочайшему повелению Почтовом дорожнике : Сенатский указ от 25 ноября 1852 г. // ПСЗ РИ. Изд-е 2-е. Т. 27, ч. 1, № 24190. СПб., 1853; Об издании Почтового Дорожника Российской Империи : Сенатский указ по Высочайшему повелению от 11 июня 1863 г. // ПСЗ РИ. Изд-е 2-е. Т. 38, ч. 1, № 39730. СПб., 1866.

³ Телеграфный договор между Россией и Австрией вместе с Пруссией, действующей от имени Германно-Австрийского телеграфного Союза : Сенатский указ по Высочайшему повелению о ратификации от 18 марта 1860 г. Ст. 2 // ПСЗ РИ. Изд-е 2-е. Т. 35, ч. 1, № 35573. СПб., 1862.

⁴ Об условиях Российского телеграфного управления с уполномоченным Американской Компании заданных соединенных телеграфов для учреждения телеграфного сообщения между Россией и Америкой : именной указ, объявленный Сенату Главнотелеграфовавшим над Почтовым Департаментом от 2 февр. и 28 мая 1865 г. // ПСЗ РИ. Изд-е 2-е. Т. 40, ч. 1, № 41757. СПб., 1867.

⁵ О договоре, заключенном 16 мая 1858 г. в Айгуне между Его Величеством Императором Всероссийским и Его Величеством Богдоханом Китайским : Сенатский указ по Высочайшему повелению от 30 марта 1861 г. // ПСЗ РИ. Изд-е 2-е. Т. 36, ч. 1, № 36787. СПб., 1863.

⁶ Ст. 1 Высочайше ратифицированной Конвенции, заключенной между Императорским Российским Правительством и от 28 февр. 1882 г. // ПСЗ РИ. Изд-е 3-е. Т. 2, № 707. СПб., 1886.

⁷ О заключении между Россией и Австрией почтовой конвенции : Высочайше утвержденный Сенатский указ от 30 окт. 1854 г. // ПСЗ РИ. Изд-е 2-е. Т. 29, ч. 1, № 28696. СПб., 1855 (далее по тексту – Почтовая конвенция между Россией и Австрией 1865 г.).

⁸ Почтовая конвенция между Россией и Австрией 1865 г. Ст. 1.

Результаты

Принимая во внимание и разделяя мнение С. В. Кодана о юридическом содержании понятия империи как сложного государственного образования и существовании имперской формы государства и права [6, с. 17–18], применительно к проведенному настоящему исследованию, следует сделать следующий вывод.

С точки зрения применяемых содержательных правил нормотворческой техники при разработке текстов нормативных правовых актов во второй половине XIX в. отечественным законодателем для официального обозначения наименования своего государства использовались различные термины: *Россия*, *Российская империя*, *Империя* и *Российского государства*, имеющие при этом равнозначное и тождественное смысловое значение по наименованию одного и того же государства, функционировавшего в конкретный исторический период своего развития.

Однако употребление данных терминов в отдельных нормативных правовых актах, имеющих различную юридическую силу и отраслевую принадлежность, не всегда имело синонимичное свойство и включало в себя различный контекст их понятийного смыслового содержания в зависимости от вида и предмета регулируемых общественных отношений.

В связи с чем представляется возможным выделить следующие общие закономерности используемой отечественным законодателем во второй половине XIX в. нормативной терминологии, которая приводится в качестве официального наименования своего государства, и имеющей общее понятийное смысловое содержание, обозначающее следующий контекст.

Во-первых, термин *Российское государство* использовался в общем широком смысле и имел значение исторической преемственности возникновения государства с IX в. и хронологические этапы дальнейшего развития, независимо от смены его официального наименования.

Во-вторых, термин *Россия* также использовался в более широком смысле и имел значение общепризнанного на международном уровне государственного суверенитета с исторически сформированными границами относительно географического расположения занимаемой государством территории.

В-третьих, термин *Российская Империя* использовался в относительно узком смысле и имел значение сформированной в действующий период формы государства с присущими для него общими характерными особенностями с точки зрения имеющей место в данный период типологии государства, а также видов его составных

элементов по форме правления, государственно-го устройства и политического режима.

В-четвертых, термин *Империя* использовался в абсолютно узком смысле и имел значение, непосредственно определяющее форму государственного устройства с присущей ей спецификой способов и методов территориальной организации власти в государстве, статуса его административно-территориальных единиц и отдельных территориально-государственных образований, включенных в общий состав территории государства.

Заключение

Таким образом, имеют место общие закономерности применяемого контекста используемой терминологии при юридическом закреплении официального наименования Российского государства, функционирующего в конкретный исторический период своего развития при проведении демократических преобразований во второй половине XIX в. Используемые отечественным законодателем в данный период официальные термины «Россия» и «Российская империя» с точки зрения их понятийной сущности не имели синонимичного свойства и употреблялись в нормативных правовых актах в тождественном смысловом содержании в зависимости от конкретного вида и предмета регулируемых общественных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин А. А. Официальное наименование государства (фрагмент лекции) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1995. № 3. С. 118–138.
2. Галузо В. Н. Конституционно-правовой статус России: проблема наименования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123.
3. Галузо В. Н. О значении термина «Советская Россия» (историко-правовой аспект) // Аграрное и земельное право. 2020. № 9. С. 103–104/
4. Галузо В. Н. Об аббревиации в Российской Федерации (юридический аспект) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10 (190). С. 90–94.
5. Галузо В. Н. Юридические проблемы периодизации истории Российской империи // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3. С. 146–150.
6. Кодан С. В. Имперские параметры государства и права в России (вторая половина XVII начало XX века) // Российский юридический журнал. 2013. № 1 (88). С. 16–18.
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации / А. И. Абрамова, А. Б. Агапов, Е. Г. Азарова [и др.] ; отв. ред. Л. А. Окуньков; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Бек, 1996. 634 с.
8. Комментарий к Конституции Российской Федерации / С. А. Комаров [и др.] ; под ред. С. А. Комарова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. 333 с.
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Рос. Федерация, Конституц. Суд ; ред. В. Д. Зорькин. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма : Инфра-М, 2011. 1007 с.
10. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий и семантический словарь / [под науч. ред. И. С. Яценко]. М. : Бератор-Пресс, 2003. 750 с.

11. Пашенцев Д. А. Российская законодательская традиция: онтология процесса // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 5–13.

12. Садовникова Г. Д. Комментарий к Конституции РФ по статьям. 11-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2021. 212 с.

13. Смыкалин А. С. Основные методологические понятия курса «История отечественного государства и права» // Государство и право. 2017. № 6. С. 99–108.

REFERENCES

1. Belkin A.A. Ofitsial'noe naimenovanie gosudarstva (fragment lektsii) [The official name of the state (fragment of lectures)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [News of higher educational institutions. Jurisprudence], 1995, no. 3, pp. 118-138. (in Russian).

2. Galuzo V.N. Konstitutsionno-pravovoi status Rossii: problema naimenovaniya gosudarstva [Constitutional status of Russia: the problem of state names]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Moscow University of Russia], 2010, no. 5, pp. 119-123. (in Russian).

3. Galuzo V.N. O znachenii termina "Sovetskaya Rossiya" (istoriko-pravovoi aspekt) [On the meaning of the term "Soviet Russia" (historical and legal aspect)]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agricultural and land law], 2020, no. 9, pp. 103-104. (in Russian).

4. Galuzo V.N. Ob abbreviatsii v Rossiiskoi Federatsii (yuridicheskii aspekt) [On abbreviations in the Russian Federation (legal aspect)]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 2020, no. 10 (190), pp. 90-94. (in Russian).

5. Galuzo V.N. Yuridicheskie problemy periodizatsii istorii Rossiiskoi imperii [Legal problems of periodization of the history of the Russian Empire]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of Russia], 2009, no. 3, pp. 146-150. (in Russian).

6. Kodan S.V. Imperskie parametry gosudarstva i prava v Rossii (vtoraya polovina XVII nachalo XX veka) [Imperial parameters of the state and law in Russia (second half of the XVII beginning of the 20th century)]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian legal journal], 2013, no. 1 (88), pp. 16-18. (in Russian).

7. *Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on the Constitution of the Russian Federation]. Abramova A. I., Agapov A. B., Azarov E. G., etc.; D. Ed. L. A. Okunkov; In-t legislation and compare. legal entity under the Government of Ros. Federation. Moscow, Beck, 1996. 634 p. (in Russian).

8. *Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on the Constitution of the Russian Federation]. S.A. Mosquitoes [and others]; Ed. S.A. Komarov. Moscow, Yurait Publ., 2021, 333 p. (in Russian).

9. *Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii, nauchnoe izdanie* [Commentary on the Constitution of the Russian Federation: Scientific Edition]. Ros. Federation, Constitution. Court; Ed. V. D. Zorkin. Moscow, Norm Publ., Infra-M Publ., 2011, 1007 p. (in Russian).

10. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. Nauchno-prakticheskii kommentarii i semanticheskii slovar* [Constitution of the Russian Federation. Scientific and practical comment and semantic dictionary], [under scientific Ed. I.S. Yatsenko]. Moscow, Beratoro Publ., 2003, 750 p. (in Russian).

11. Pashentsev D.A. Rossiiskaya zakonotvorcheskaya traditsiya: ontologiya protsessa [Russian lawmaking: ontology of the process]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 2018, no. 8, pp. 5-13. (in Russian).

12. Sadovnikova G.D. *Kommentarii k Konstitutsii RF postateinyi* [Commentary on the Constitution of the Russian Federation Available]. Moscow, Yurait Publ., 2021, 212 p. (in Russian).

13. Smykalin A.S. Osnovnye metodologicheskie ponyatiya kursa "Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava" [The main methodological concepts of the course "History of the Domestic State and Law"]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2017, no. 6, pp. 99-108. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 22.06.2021; одобрена после рецензирования 10.10.2021; принята к публикации 01.12.2021

Received on 22.06.2021; approved on 10.10.2021; accepted for publication on 01.12.2021

Ганусенко Ирина Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра конституционного права и теории права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), e-mail: i_ganusenko@mail.ru

Ganusenko Irina Vladimirovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor the Department of the constitutional Law and theory Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), e-mail: i_ganusenko@mail.ru